

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИЕЙ

Сегодня Беларусь можно отнести к динамично развивающемуся региону Центральной и Восточной Европы, поэтому так важно не только оценить ныне существующее, но и спрогнозировать ее последующее политическое и правовое развитие.

Немаловажным фактором здесь является международно-правовое сотрудничество. Например, Республика Беларусь активно выступает на международной арене с предложениями о координации международных усилий по противодействию торговле людьми. На 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН успешно принята белорусская резолюция «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми».

Проблема торговли людьми и нелегальной миграции давно возникла в белорусской правоприменительной практике. Процессы глобализации, активное взаимодействие между государствами привели к росту миграции, в том числе и нелегальной, а также росту преступлений, связанных с торговлей людьми. С 2001 г. в республике выявлены 1100 преступлений, связанных с вывозом людей за рубеж (из них 481 – непосредственно торговля людьми), ликвидированы 11 международных преступных организаций и 53 организованные преступные группы.

На данный момент в республике действует широкий спектр нормативных правовых актов, регулирующих отношения в этой области. Так, 9 марта 2005 г. президентом Республики Беларусь подписан декрет № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми», а 4 мая 2005 г. принят закон Республики Беларусь № 15-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения». Также был издан указ президента Республики Беларусь от 6 декабря 2007 г. № 624 «Об утверждении Государственной программы противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2008–2010 годы».

Однако, несмотря на положительную динамику изменения отечественного уголовного законодательства о противодействии указанным негативным явлениям, в науке уголовного права и правоприменительной практике прослеживается неоднозначный подход к квалификации преступных деяний, связанных с незаконной миграцией и торговлей людьми, выявляются иные сложности при реализации уголовно-правовых норм.

Эти факты доказывают целесообразность обобщения научных изысканий и вызывают необходимость выработки рекомендаций по единообразному и правильному применению законодательства в данной сфере.

Например, необходимо более детально изучить проблему определения в действующем законодательстве признаков основного и квалифицированного составов преступления «торговля людьми» (ст. 181 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)). Возможным решением рассматриваемой проблемы могут стать следующие меры: закрепление в ч. 1 ст. 181 УК обмана в качестве конструктивного признака состава торговли людьми путем исключения его из перечня квалифицирующих признаков. Также в качестве квалифицирующего признака в составе торговли людьми предусмотрено совершение данного преступления в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации (п. 4 ч. 2 ст. 181 УК). Из этого следует, что указанные действия могут совершаться только с одной единственной целью – с целью трансплантации. За рамками правового регулирования остаются вопросы, связанные с квалификацией торговли людьми, совершенной с целью изъятия органов или тканей для любой иной цели (например, для проведения медицинских исследований, опытов, изготовление лекарственных препаратов и т. п.).

Что касается норм, регулирующих незаконную миграцию, законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 451-3 в УК был внесен ряд изменений, усовершенствовавших уголовное законодательство. Например, были усовершенствованы ст. 371¹ и 371². Это заполнило определенные пробелы, но, к сожалению, не решило всех проблем.

Таким образом, следует отметить, что белорусское уголовное законодательство о регулировании проблем торговли людьми и незаконной миграции необходимо дополнить некоторыми нормами, что поможет в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов граждан.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИЛИ ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР?

В настоящее время важное значение для обеспечения законности и правопорядка имеет предупреждение рецидивной преступности. В уголовном законодательстве Республики Беларусь существует институт превентивного надзора (ст. 80 УК), предусматривающий установление судом ряда правоограничений, которые накладываются на определенную категорию лиц, освобожденных по отбытии наказания. В очерченный круг законодатель включил тех лиц, со стороны которых высока вероятность совершения новых преступлений, в том числе в течение непродолжительного времени после отбытия наказания. Эти категории освобожденных определены на основании многолетних криминологических исследований. Кроме установления определенных ограничений законодатель также вводит ответственность за их нарушение. Однако институт превентивного надзора и пере-

чень налагаемых ограничений отнюдь не новелла белорусского законодательства, поскольку до принятия действующего Уголовного кодекса существовали нормы, регулировавшие указанные правоотношения. В СССР существовал институт гласного надзора, который находился на стыке административного, исправительно-трудового и уголовного права. Предпочтение в его регулировании отдавалось нормам административного права и поэтому он получил название административного. Также следует отметить, что и зарубежное законодательство содержит надзорные нормы в виде постпенитенциарного контроля, особого надзора полиции, мер пробации и т. д.

Перечисленные надзорные меры, имея сходное юридическое содержание, все же отличаются в названиях. Конечно, избежать этого невозможно ввиду различия национальных законодательств. Но, анализируя указанные правовые институты, можно прийти к выводу, что названия некоторых достаточно полно отражают свою сущность, в то время как названия иных – не в полной мере. Например, законодательство Латвии содержит такой вид дополнительного наказания, как полицейский контроль, содержание которого можно уяснить, лишь обратившись к диспозиции правовой нормы. Но современная юридическая практика требует, чтобы название правовой нормы наиболее точно отражало ее содержание. Исходя из этого, попытаемся соотнести юридическое содержание института превентивного надзора с его названием в законодательстве Республики Беларусь.

При анализе мер воздействия на освобожденных после отбытия наказания по законодательству зарубежных государств можно обнаружить, что последние условно делятся на меры надзора и контроля. В толковых словарях эти слова рассматриваются как синонимы, Контроль – проверка или наблюдение с целью проверки или надзора. Надзор – наблюдение за кем-, чем-либо с целью охраны, контроля. Однако в законодательной сфере указанные понятия различаются. Так, надзор осуществляют лишь определенные органы (например, государственные) или группы лиц. При этом надзорная деятельность направлена на обеспечение соблюдения законности, а в случае несоблюдения этих мер подразумевает правовое реагирование на указанные действия. Контроль, в свою очередь, – понятие более универсальное и применяется в основном в технической сфере для обозначения сравнения с каким-либо эталоном или проверку какого-либо технического процесса и т. д. В юридической сфере термин «контроль» употребляется в том случае, когда необходимо осуществить регулирование, управление, руководство. Таким образом, основное отличие надзора и контроля, по мнению автора, заключается в сферах регулирования. Надзор в большей степени относится к нематериальной (законодательной) сфере, в то время как контроль направлен на материальные предметы. Исходя из этого, правильным считаем термин «надзор за отбывшими наказание» вместо «контроля».

Какое же название должны носить меры надзора – административный, превентивный или иной? Ранее в отечественном уголовном праве (периода существования СССР), как отмечалось выше, указанные нормы получили название административного надзора в связи с особенностями их правового регулирования. В настоящее время некоторые страны постсоветского пространства сохранили институт административного надзора (например, Армения и Узбекистан), регулируемый нормами административного права. Однако кроме административного надзора за осужденными, освобожденными из мест лишения свободы, могут существовать иные формы административного надзора, что допускает двоякость. Примером может служить общий административный надзор милиции (т. е. систематическое наблюдение за точным исполнением должностными лицами и гражданами правил, регулирующих общественный порядок в целях предупреждения, пресечения его нарушения, выявления и привлечения нарушителей к ответственности или принятия к ним общественного воздействия). Термин «превенция», от которого происходит название института надзора, действующего в нашей стране, согласно теории уголовного права означает общую профилактику (предупреждение) преступлений под воздействием уголовно-правового запрета. Более четко очерчивает круг правоотношений термин «частная превенция», подразумевающий под собой профилактику (предупреждение) совершения новых преступных акций лицами, уже совершившими какие-либо преступления, что достигается путем применения к ним мер уголовной ответственности, в том числе и воспитательного характера, условного осуждения и т. д. Таким образом, мы видим, что термин «превентивный надзор» более полно раскрывает содержание института, чем термин «административный».

Но вновь обратимся к зарубежному законодательству, в котором содержатся как нормы пробации (законодательство Швеции), так и нормы постпенитенциарного контроля (законодательство США). Нормы пробации носят более широкий характер и помимо надзорных функций содержат в себе нормы, предусматривающие отсрочку исполнения наказаний, досрочное освобождение от отбытия наказания, различные испытательные сроки и т. д. Также в эту группу входит довольно большое количество мер, применяемых к лицам, ранее не привлекавшимся к уголовной ответственности. Термин «постпенитенциарный» произведен от термина пенитенциарный (лат. *poenitentarius* – исправительный), который относится к самому уголовному наказанию. В свою очередь, термин «постпенитенциарный» означает происходящее после отбытия наказания. Однако отличительной особенностью как мер пробации, так и постпенитенциарного контроля является наличие норм, предусматривающих адаптацию освобожденного к социальной жизни вне исправительного заведения. Социальная важность этой проблемы заключается в бытовой и трудовой неустойчивости этих лиц, сложности восстановления утраченных или приобретения новых социально полезных связей, поскольку данная категория лиц, как правило, не в силах самостоятельно обеспечить свои социальные права. Примером может стать охранительный надзор в законодательстве Швейцарии. Суть последнего в том, что он оказывает помощь лицу при устройстве в жизни на свободе. Рассматривая законодательство Республики Беларусь, следует отметить, что меры, аналогичные пробации, выделены в отдельные институты – иных мер уголовной ответственности и говорить о каком-либо «пробационном контроле» или мерах пробации некорректно в связи с четкой структурой уголовного закона и необходимостью его строгого и точного толкования. Однако термин «постпенитенциарный кон-

троль», на наш взгляд, отражает сущность надзорных мероприятий более полно, чем «превентивный надзор», в связи с тем, что затрагивает не только профилактические мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений, но и вопросы социальной адаптации осужденных.

Таким образом, при соотношении терминов «административный», «превентивный», «полицейский», «постпенитенциарный» надзор предпочтение все же следует отдать термину «постпенитенциарный», как наиболее полно раскрывающему сущность надзорных мероприятий.

А.С. Солдатенко, магистрант кафедры уголовного права и криминологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В течение многих лет практика борьбы с преступностью показала, что ужесточение наказаний, необоснованно широкое применение лишения свободы и иных видов наказаний, связанных с изоляцией осужденных в местах принудительного содержания, не способны привести к желаемому для общества результату, а именно сокращению уровня преступности.

В законодательстве зарубежных государств важное место занимают наказания, не сопряженные с изоляцией от общества. На это ориентируют международные правовые акты, в которых государствам рекомендуется использовать более широкий комплекс мер, не связанных с лишением свободы. Реализация таких рекомендаций предполагает при вынесении решения судебным органом учет потребностей правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе. На это сориентированы Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), которые предусматривают как одну из мер, не связанных с лишением свободы, – поражение в правах. В 1976 г. государства – члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию о международных последствиях лишения права управления автотранспортными средствами, которая предполагает лишение права управлять транспортным средством как одну из эффективных мер для достижения целей борьбы с дорожными правонарушениями.

Зарубежные государства, учитывая рекомендации международного сообщества, стремятся имплементировать разработанные предложения в национальное законодательство. Например, в испанском законодательстве существует развитая система наказаний в виде лишения прав. В соответствии со ст. 39 УК Испании она включает:

абсолютное поражение в правах;

лишение права заниматься определенным видом деятельности, лишение родительских прав, прав на опеку и попечительство, права голосовать или какого-либо другого права;

отстранение от должности;

лишение права на управление транспортным средством;

лишение права на хранение и ношение оружия;

лишение права находиться или посещать определенные местности.

В ст. 40 УК Испании устанавливаются сроки указанных наказаний, в том числе для лишения права на управление транспортным средством и на хранение (ношение) оружия – от 3 месяцев до 10 лет. В соответствии со ст. 42 УК Испании лишение права на занятие определенным видом деятельности представляет собой лишение всех почестей и должностей, которые занимает осужденный.

Длительные сроки ограничения прав характерны и для многих других зарубежных правовых систем. Столь же длительные сроки (от 1 года до 10 лет) лишения права предусматривает УК Польши 1998 г. Кроме того, отметим, что согласно ст. 39 УК Польши к уголовно-правовым мерам относятся:

лишение публичных прав;

запрещение занимать определенную должность, работать по определенной специальности или заниматься определенной хозяйственной деятельностью;

запрещение управлять средствами передвижения.

Широкая система лишения прав предусмотрена также и в УК Франции. В качестве самостоятельных мер уголовного наказания определены временные лишения политических, гражданских и семейных прав; лишение водительских прав, в том числе права вождения вне профессиональной деятельности; запрещение вождения некоторых транспортных средств; аннулирование водительских удостоверений с запрещением не более чем на пять лет добиваться их выдачи; конфискация либо запрещение на срок не более одного года использования одного или нескольких транспортных средств, принадлежащих осужденному. Максимальный срок запрещения пользоваться политическими, гражданскими и семейными правами – 10 лет. Лишение водительских прав определено в УК ФРГ как самостоятельный вид наказания, а также в нем содержится запрещение на выдачу водительских прав. Если суд лишает кого-либо водительских прав, то он одновременно постановляет, что в течение срока от шести месяцев до пяти лет новые водительские права не могут быть выданы. Такое запрещение может быть установлено навсегда, если можно ожидать, что установленный законом максимальный срок недостаточен для устранения исходящей от лица опасности.